

— Малыш, почему ты еще в душе? — Кукла-женщина, которая всё ещё убиралась на кухне, спросила.

Гу Чжань удивлённо подпрыгнул, чувствуя себя в этом доме совсем ребёнком. Он быстро спрятал телефон и крикнул на кухню:

— Папа уже ушел, я сейчас пойду.

— Хорошо, — сказала кукла-женщина. — Малыш, тебе нужно сегодня пораньше лечь спать, чтобы ты мог вырасти. Поторопись и вымойся.

Гу Чжань направился в ванную.

Их семья жила довольно комфортно: в главной спальне была собственная ванная комната, а также общая.

Прежде чем пойти мыться, Гу Чжань сначала зашёл в свою комнату, чтобы убрать телефон.

Затем он пошел в общую ванную комнату.

Раздеваясь, он на мгновение заколебался.

Разве это место не транслировалось в прямом эфире? А потом мыться...

Однако на самом деле прямая трансляция не могла запечатлеть ничего из происходящего в ванне.

Таким образом, чрезмерно личные вопросы будут заблокированы в прямом эфире..

Игровая система в первую очередь была ориентирована на ужасы и кровавые сцены, но имела очень низкую толерантность к сексуальному контенту. Вероятно, она не хотела, чтобы люди отвлекались на эти ненужные «эмоции», надеясь, что они останутся погружёнными в страх перед преследованием со стороны персонажей и счетчиков.

[Разве я не купил билет? Почему я ничего не вижу??]

[Мы заплатили за это!]

[Перестаньте кричать; когда этот случай когда-либо показывал вам это?]

[Мне плевать на остальных, но этот игрок симпатичный...]

[Я предлагаю улучшить это; разве система прямых трансляций не хочет заработать больше очков?]

[Она не хочет заработать больше очков; она просто хочет, чтобы вы вспомнили страх перед тем, что босс будет доминировать над вами во время прямой трансляции.]

[В этом случае так мало людей; у этого игрока должно быть больше всего зрителей, но комментариев так мало.]

[Поскольку изначально мало кто может пройти этот уровень, они все вошли с жетоном, верно?]

[Да, похоже, что в этот инстанс нельзя войти без жетона.]

[Сложность на уровне S, превышающем уровень A; ленивые игроки не хотят заходить в игру.]

[Это только уровень S; после него идут уровни SS и SSS. Разве этого недостаточно?]

Приняв душ, Гу Чжань вышел как раз вовремя, чтобы столкнуться с «папой», который тоже только что закончил купаться. Он протянул ему стакан молока и с улыбкой сказал:

— Выпей молоко, а потом ложись спать. Детям нужно рано ложиться спать для их физического и психического здоровья.

Гу Чжань взял молоко и тихо сказал:

— Папа, молоко немного горячее. Можно я отнесу его в свою комнату и выпью?

— Конечно, сказал мужчина-марионетка, наблюдая за Гу Чжанем.

Когда Гу Чжань вернулся с молоком, отец стоял у двери, пока он не закрыл дверь комнаты.

Конечно, он не мог выпить молоко, но, оглядевшись, не нашёл в комнате места, куда его можно было бы вылить. Поэтому он открыл окно и вылил молоко наружу.

Но он вылил только половину, а другую половину оставил.

И действительно, через две-три минуты в дверь постучали. Он открыл её, и снаружи стояла кукла-женщина.

Она увидела молоко на столе и улыбнулась:

— Малыш, ты ещё не допил молоко. Мне нужно помыть чашку.

Гу Чжань тихо сказал:

— Мам, я немного переел. Можно я немного подожду?

Кукла-женщина ответила:

— Но нам с твоим папой нужно пойти спать.

Гу Чжань сказал:

— Я сам могу помыть чашку.

— Правда? — сказала кукла-женщина. — Не откладывай свой сон.

— Да, помыть чашку можно быстро, сказал Гу Чжань. — Я буду очень осторожен и не потревожу ваш с папой сон.

Под его «уговорами» кукла-женщина наконец согласилась. Она сказала:

— Хорошо, я проверю завтра утром.

Сказав это, она повернулась и ушла.

Однако выражение лица Гу Чжаня не было расслабленным.

«Проверю завтра утром», скорее всего, означало, что это не будет ждать до утра; вероятно, произойдёт сегодня вечером.

Примерно через десять минут Гу Чжань, наконец, вылил оставшееся молоко.

Затем, держа чашку, он тихо направился на кухню.

В гостиной уже не горел свет, и лишь полоска лунного света проникала в окно кухни. Но когда он подошёл к кухонной двери, внутри внезапно мелькнула тень.

Кто-то встал в лунном свете и тихо спросил его:

— Малыш, ты уже выпил?

«...» Гу Чжань давно знал, что эта кукла-женщина не уснёт. Он не ожидал, что она будет ждать его здесь.

Он тихо ответил, и кукла-женщина сказала:

— Хороший мальчик, отдай мне чашку, и можешь идти спать.

— Спасибо, мама, — Гу Чжань протянул ей чашку.

[Откуда он знал, что мама ждет его здесь!]

[Я никогда не понимал, почему он может напрямую видеть истинную природу этого инстанса??]

[Должно быть, это талант; кажется, я слышал, как мой друг упоминал этого игрока.]

[А?? Что происходит?]

Взяв чашку, кукла-женщина снова обратилась к Гу Чжаню:

— Тебе нужно рано ложиться спать, хорошо? Дети должны ложиться спать до девяти.

Гу Чжань кивнул и вернулся в свою комнату.

Как только он вошел, система снова напомнила ему об этом.

[Отлично! Сегодня мне так повезло: папа даже не заметил, что телефон забрали. Такие возможности выпадают редко! Я должен пройти эту мини-игру! Как только папа и мама заснут, я смогу открыть телефон и поиграть!]

Тон, которым было зачитано вступление к игре, действительно был детским, но Гу Чжань не испытывал благодарности за содержание игры.

Казалось, что система наслаждается хаосом.

Сначала он переоделся в пижаму и некоторое время спокойно лежал на кровати, пока не услышал шаги за дверью.

Затем дверь со скрипом открылась, но никто не вошёл.

Человек, толкнувший дверь, казалось, просто стоял снаружи и молча наблюдал.

Гу Чжань лежал в постели, боясь пошевелиться или поднять голову, не зная, что делает этот человек.

Через некоторое время дверь снова закрылась, и всё вернулось в темноту и тишину.

Гу Чжань выглянул из-под одеяла и посмотрел на дверь её освещал узкий луч лунного света. Если бы он стоял под правильным углом, то смог бы разглядеть лицо человека снаружи.

Гу Чжань изменил свое положение, чтобы лучше видеть.

Подождав ещё немного, снаружи стало совсем тихо. Вероятно, именно это система имела в виду, когда сказала: «Мама и папа спят». Гу Чжань высунул руку из-под одеяла и схватил телефон, включив экран.

Он давно не прикасался к этой вещице, и её вид навевал ностальгию.

Телефон был разблокирован и легкодоступен.

На телефоне не было никаких приложений, только маленький желтый значок животного.

Это явно была ловушка.

Если бы папа не играл в игры, то, как только он понял бы, что игра завершена, он бы точно выяснил, кто трогал его телефон.

Но «он сам» казался игривым двенадцатилетним мальчиком, так что он не слишком задумывался об этом.

Позиция системы тоже была предельно ясна: этот побочный квест был обязательным.

Гу Чжань открыл игру, которая оказалась очень простой. Всё, что ему нужно было делать, это управлять маленьким жёлтым цыплёнком, чтобы он перепрыгивал препятствия и дошёл до конца уровня.

Однако по пути он будет сталкиваться с различными препятствиями, требующими от него предельной концентрации, чтобы не упустить из виду маленького жёлтого птенца.

Гу Чжань успешно прошёл первый уровень, когда внезапно услышал шаги за дверью, а затем скрип открывающейся двери.

Обычно это был очень тихий звук, который оставался незамеченным, но из-за того, что он был очень сосредоточен, а в комнате было очень тихо, шум казался громче, и Гу Чжаня бросило в холодный пот.

Как только дверь открылась, он быстро спрятал телефон под одеяло, прикрыв его, чтобы свет не был виден, и в комнате воцарилась тишина.

Гу Чжань крепко зажмурил глаза и лёг в постель, притворяясь спящим.

В дверях не было никакого движения, и через неопределённое время человек снаружи, похоже, ушёл... Гу Чжань тихо открыл глаза, чтобы посмотреть.

В комнате было тускло освещено, и он прищурился, не опасаясь, что его заметят.

Но в тот момент, когда он открыл глаза, он вдруг почувствовал, что что-то не так, холодный ветерок коснулся его носа... Его движения резко прекратились! Он снова закрыл глаза, делая глубокие, ровные вдохи, как будто действительно заснул.

[Черт!! Так близко!!!]

[Я думал, он умрет]

[Так страшно, что от повторного просмотра у меня до сих пор мурашки бегут по коже!]

Он увидел щель в двери, где у входа стояла кукла-женщина. Она не вошла, но просунула голову внутрь... Её шея была очень длинной, как у змеи, и тянулась через всю комнату, а лицо висело прямо перед Гу Чжанем, почти касаясь его лица.

Эти вырезанные глаза-марионетки были устремлены на Гу Чжаня, а её губы изогнулись в кроваво-красную дугу... словно она могла в любой момент свернуть ему шею.

К сожалению. Гу Чжань не открыл глаз.

Казалось, он действительно заснул.

Кукла-женщина разочарованно прищёлкнула языком, и её длинная шея медленно втянулась.

Она снова приняла тот облик, который Гу Чжань видел днём, и стояла у двери с довольно печальным видом.

Через некоторое время она, наконец, ушла.

Раздался тихий звук закрывающейся двери, и только тогда Гу Чжань открыл глаза.

Он понятия не имел, что только что произошло, но его подсознание подсказывало ему, что ничего хорошего.

В комнате повисла неприятная атмосфера...

Телефон, спрятанный под одеялом, завибрировал, словно призывая Гу Чжана поторопиться и сыграть в мини-игру.

Это была не мини-игра: это был вопрос жизни и смерти.

Гу Чжань снова открыл телефон и запустил второй уровень.

На середине пути он вдруг снова услышал какой-то звук. Гу Чжань осторожно убрал телефон, но если бы он остался в той же позе, то из-за двери было бы очевидно, что он не спит.

Он должен изменить свое положение до того, как откроется дверь.....

Но на этот раз Гу Чжань не пошевелился. Он застыл в этой позе, даже не закрыв глаза.

[Как удивительно! Откуда он узнал!]

[У некоторых людей сильная интуиция, поэтому они могут это обнаружить.]

[Не знаю, радоваться мне или сожалеть; я думал, что будет какая-нибудь кровавая сцена.]

Над Гу Чжанем, там, куда он не мог видеть, из-за окна выглядывала чья-то голова.

Они жили на втором этаже, и эта голова была из соседней комнаты.

Длинная шея обвилась вокруг всего здания, прошла через окно и вернулась обратно, несколько

раз свернувшись, прежде чем остановиться у комнаты Гу Чжэня.

С этого ракурса была видна только макушка Гу Чжэня, но если бы он пошевелился, сразу стало бы ясно, что он не спит.

Как и их дом, почти каждое здание было опутано длинными шеями, словно гигантскими питонами.

Головы на концах этих шей задерживались у некоторых окон, некоторые прижимались ушами к стенам, внимательно прислушиваясь к звукам внутри.

С наступлением ночи туман на улице сгустился. Издалека можно было различить лишь очертания зданий, но уродливые монстры, обвившиеся вокруг них...

Через неопределённое время голова снаружи постепенно втянулась внутрь.

Ощущение, что за ним наблюдают, как заноза в спине, исчезло.

Телефон, зажатый под одеялом, снова начал нагреваться и вибрировать, напоминая Гу Чжэню, что нужно продолжить мини-игру.

Гу Чжэнь: "..."

Всю ночь ему казалось, что он идет по тонкому льду.

Время от времени его родители-куклы приходили проверить, как он. Ему приходилось прятать телефон, пока они его не нашли.

Ему нужно было сохранять максимальную концентрацию всё это время и убедиться, что он прошёл мини-игру.

Если он потерпит неудачу, ему придется начинать все сначала.

К тому времени, как он прошёл все уровни, было уже два часа ночи.

Физически и морально истощен.

Он должен был вернуть телефон до того, как его отец проснется утром.

Сейчас выходить было определённо небезопасно: снаружи наверняка были люди.

Гу Чжань мог лишь временно отложить это в сторону и поиграть в небольшую игру.

Когда рассвело, он очнулся от своего сна. Гу Чжань сделал вид, что встаёт, чтобы сходить в туалет, и, пошатываясь, пошёл в уборную.

Снаружи всё было спокойно, в гостиную проникал слабый солнечный свет, всё казалось нормальным.

Гу Чжань взглянул на закрытую дверь родительской спальни, прошёл в гостиную, положил телефон на диван и вернулся в свою комнату.

Вернувшись в свою комнату, он сразу же уснул, пока его не разбудила кукла-женщина.

Проведя бессонную ночь в напряжённой концентрации, Гу Чжань с трудом открыл глаза, когда встал.

Стоя перед раковиной, он чуть не заснул, пока умывался.

Кукла-женщина выглядела немного расстроенной и пробормотала:

— Малыш, разве я не говорила тебе лечь пораньше?

Гу Чжань ответил:

— Вчера учитель объяснил задачу, которая показалась мне очень интересной. Я думал о ней перед сном, и в результате она снилась мне всю ночь. Я проснулся очень уставшим.

Услышав это, выражение лица куклы-женщины тут же изменилось.

— О, понятно. Ты усердно трудился, малыш. Учёба это важно, но тебе также нужно заботиться о своём здоровье. Мама приготовит тебе что-нибудь вкусненькое. Что ты хочешь съесть?

[Он действительно знает, как читать чувства NPC.]

[Откуда он знал, что нужно это сказать?!]

[На самом деле всё довольно просто; просто внимательно наблюдайте. Эта женщина подчёркивает важность учебы, и как родитель она, естественно, хочет, чтобы её ребёнок хорошо учился.]

[Он умный и проницательный. Побочное задание, которое он получил прошлой ночью, было, наверное, самым сложным. Поскольку он выполнил это задание, логично, что он знает, как сделать куклу-девушку счастливой.]

[Это хороший довод.]

Позавтракав, Гу Чжань ненадолго прилёт вздремнуть по дороге в школу.

Придя в школу, он наконец почувствовал, что проснулся.

Как только он вошёл в класс, то увидел, что Ян Линь сидит, склонившись над партой.

Поскольку больше никто не пришёл, Гу Чжань подошёл и постучал по её столу, побудив Ян Линь поднять голову и продемонстрировать тёмные круги под глазами.

Она так устала, что едва могла открыть глаза. Как раз когда она собиралась поприветствовать Гу Чжаня, она заметила, что он выглядит таким же уставшим, и это её рассмешило.

— Почему ты выглядишь так, будто тоже только что проснулся?

Гу Чжань сказал:

— Прошлой ночью у меня было побочное задание. А у тебя?

Ян Линь вздохнула:

— Даже не упоминай об этом. Мои родители ссорились всю ночь.

Гу Чжань был удивлен.

— Сорра?

У NPC тоже бывают конфликты?.

Ян Линь в отчаянии потёрла лоб.

— Не говори об этом. Мой отец изменял, а мама застукала его с любовницей... Они притворялись, что любят друг друга, при мне, а потом вдруг начали ссориться за ужином. Они даже перевернули стол... О, боже! Я пришла в инстанс, а теперь мне приходится разбираться в отношениях NPC!

Пока они разговаривали, прибыли Юй Ечжоу и Сюй Юй.

Заметив необычный внешний вид Ян Линь, Юй Ечжоу спросил, что случилось.

Ян Линь и Гу Чжань поделились своими историями.

Когда Ян Линь услышала, как Гу Чжань упомянул, что всю ночь играл в небольшую игру, она глубоко вздохнула.

— Когда ты так говоришь, я чувствую, что я здесь не самая невезучая.

Гу Чжань: "..."

Юй Ечжоу горько усмехнулся.

— Вчера у меня был похожий опыт. Мне тайно нравилась девочка из нашего класса, и я хотел сделать ей тысячу журавликов-оригами на день рождения... Я складывал журавликов всю ночь.

Проблемы Сюй Юя были такими же, как у Ян Линь, его родители тоже ссорились. Однако ему удалось вмешаться, и их конфликт был не таким глубоким, как у родителей Ян Линь.

После того как спор был разрешен, у него была относительно легкая ночь.

Юй Ечжоу сказал:

— Итак, мы перечислили то, чего не можем делать. Помимо того, что мы не можем задавать вопросы, мы также не можем нарушать школьные правила или идти против воли родителей. Что ещё?

Гу Чжань добавил:

— Они действительно заботятся об оценках своих детей.

— Да, да! — Ян Линь кивнула. — Они начали ссориться, потому что это влияло на мои оценки.

Сюй Юй заметил:

— Это вполне нормально. Мы их дети и ученики, поэтому родители хотят, чтобы успеваемость была как можно лучше.

Пока они болтали, постепенно подошли другие ученики.

Вскоре пришел и учитель.

Их разговор закончился, и все вернулись на свои места.

Гу Чжань заметил, что у Юй Ечжоу появился новый сосед по парте, но это был не тот человек, что раньше... Всего за один день кто-то заменил пропавшего ребёнка.

<http://bllate.org/book/14579/1292518>